

Перебрав в памяти все события, Хэ Юньчжэн взглянул на звездное небо над головой и улыбнулся — его глаза светились ярче звезд. Пройдя долгий путь в индустрии развлечений, превратившись из никому не известного актера в суперзвезду, он хотел лишь одного: всю жизнь играть в кино, быть актером до последнего вздоха. Хэ Юньчжэн прыгнул с крыши здания Синхуэй не потому, что не вынес позора и очерненной репутации, а потому, что после того скандала никто больше не хотел давать ему ролей.

Даже в самом конце единственным желанием Хэ Юньчжэна оставалось быть настоящим актером, играть всю свою жизнь.

Хэ Юньчжэн вглядывался в свое отражение в стекле. У него были красивые персиковые глаза, в глубине которых таилась то ли истинная, то ли притворная нежность — от одного их взгляда сердце замирало и у мужчин, и у женщин. Идеально очерченные веки и густые ресницы — природа щедро одарила его этой внешностью. Говорят, что человек меняется с годами, и это верно не только для девушек. Внешность — отражение души, а Хэ Юньчжэн всегда был человеком тонкой душевной организации. В своих ролях он проживал тысячи жизней, познал все оттенки человеческих чувств, а в реальности научился ловко лавировать и разбираться в людях. Неудивительно, что со временем его глаза стали именно такими.

На следующее утро Хэ Юньчжэн проснулся еще до звонка будильника, переоделся и приготовился к выходу. На самом деле, ему не нужны были будильники. Даже если он не спал двое суток, стоило кому-то сказать, что через четыре часа нужно быть на съемках, он закрывал глаза и просыпался ровно за полчаса до назначенного срока.

Это звучало невероятно, но было чистой правдой. Даже самые придирчивые режиссеры не могли найти изъянов в его работе, а ассистенты всегда считали его самым легким в обращении артистом. Личная жизнь Хэ Юньчжэна была предельно простой: за все годы у него не было ни одной девушки, да и настоящих друзей почти не осталось. Он мог поддержать разговор с кем угодно, и ни его мимика, ни слова никогда не давали повода усомниться в его безупречных манерах.

24. Киноактер, утонувший в грязи (часть 3)

Ассистент вошел в комнату, чтобы по привычке проверить вещи Хэ Юньчжэна. Как и всегда, ничего не было забыто. Окинув взглядом его одежду, они вместе вышли из дома. Хэ Юньчжэн стоял в гостиной, и хотя на его лице не было никаких эмоций, он создавал иллюзию необычайной мягкости.

Это был природный дар прежнего Хэ Юньчжэна, и теперь база данных Системы 001 пополнилась еще несколькими ценными записями. Сочетание первоклассного искусственного интеллекта и полного спектра эмоций позволяло Хэ Юньчжэну достигать совершенства в подражании.

Водитель вел машину, а ассистент передал Хэ Юньчжэну папку с рабочим графиком на день. Утром — съемки на площадке, днем — cameo в музыкальном клипе певицы по имени Чэн

Цзяцзин. Это была миниатюрная девушка с длинными волосами, довольно известная в кругах шоу-бизнеса, о которой ходили слухи, что за ней стоят влиятельные покровители.

В утренней сцене Хэ Юньчжэн играл генерала, в которого в юности влюбилась Великая княжна. Император обещал выдать её замуж за этого генерала, когда она повзрослеет. Оба они знали о грядущем союзе, но генерал никогда не признавался в любви.

Перед тем как отправиться в поход, генерал спросил княжну:

— Сто битв сулят смерть, и воин не всегда возвращается через десять лет. Если я уйду на десять лет или не вернусь вовсе, что ты будешь делать?

Увидев генерала в доспехах, величественно идущего к ней, княжна сначала залилась краской и опустила голову, не смея взглянуть на него. Но, услышав этот вопрос, она подняла глаза. На поле боя каждый шаг — риск, и, возможно, это был их последний шанс увидеть друг друга.

— Если ты не вернешься через десять лет, я буду ждать тебя десять лет. Если ты погибнешь в бою, я буду хранить тебе верность до конца своих дней, — ответила юная княжна, и в её глазах читалась чистота и стойкость.

Генерал улыбнулся, казалось, он был очень доволен. Он снял с пояса кинжал и протянул ей:

— Пусть это будет знаком нашей помолвки.

Княжна, не колеблясь, отвязала от своего пояса мешочек с благовониями и вручила его генералу. Так они обменялись залогами верности.

Но княжна не дождалась генерала. Его слова оказались пророческими: он погиб на поле боя, и солдаты привезли лишь его окровавленный мешочек. Когда пал город, Великая княжна, приставив к горлу кинжал, подаренный генералом, отказалась выходить замуж за императора. Она стала единственной женщиной в гареме, которая не принадлежала правителю, и всю жизнь провела в глубине дворцовых покоев, храня лишь кинжал и мешочек.

На этом утренняя работа Хэ Юньчжэна была завершена. Сто битв, десять лет ожидания... Многие до сих пор оставались под впечатлением от этой печальной сцены, а у актрисы, игравшей княжну, даже покраснели глаза.

В сценарии никто не спрашивал, любил ли генерал княжну, и никто не знал, хранила ли она верность обещанию или своей первой безответной любви.

Хэ Юньчжэн, как обычно, не выходил из образа, не выказывал никаких странностей. Старые актеры восхищались этой его выдержкой. Никто не догадывался, что для Хэ Юньчжэна мир состоял из тысяч историй, в которых правда перемешалась с ложью. Он вырос среди декораций, и никто не знал, что в его глазах этот мир был искажен.

Теперь для Хэ Юньчжэна играть было проще простого. Опыт прежнего Хэ Юньчжэна в сочетании с данными 001 позволял ему легко вживаться в любую роль. Абсолютный рационализм не давал ему утонуть в эмоциях, а тонкая настройка чувств делала игру безупречной.

К нему подбежала миловидная девушка и, назвав его старшим братом, протянула бутылку воды. Хэ Юньчжэн слегка покачал головой, поблагодарил и повернулся, чтобы уйти.

Позади слышались насмешки:

— Посмотрите на неё, ходить еще не научилась, а уже летать хочет! Пусть в зеркало посмотрит, кто она такая, а всё туда же — старший брат... Стыда совсем нет!

Ло Сяосяо осталась стоять на месте, глядя в спину Хэ Юньчжэну. Её взгляд потемнел, она сжала бутылку с водой и тяжелой походкой удалилась. Актриса, снимавшая грим неподалеку, усмехнулась: таких, как Ло Сяосяо, пруд пруди. Только такой человек с мягким характером, как Хэ Юньчжэн, терпит её, другой бы давно выгнал.

Победав, Хэ Юньчжэн немного вздремнул, привел себя в порядок и отправился в компанию Синхуэй. Когда он вошел, Чэн Цзяцзин сидела на высоком стуле, обнимая плюшевого кролика. На ней была белая футболка и джинсовые шорты, а длинные волосы придавали ей не столько женственности, сколько детской невинности. Увидев Хэ Юньчжэна, она бросила игрушку ассистенту, спрыгнула со стула и направилась к нему.

— Господин Хэ, здравствуйте, меня зовут Чэн Цзяцзин, — она протянула тонкую белую руку, слегка запрокинув голову.

Хэ Юньчжэн улыбнулся и пожал её руку, тут же отстранившись:

— Госпожа Чэн, здравствуйте. Вам не холодно?

В помещении работали кондиционеры, и было довольно прохладно — неудивительно, что она обнимала игрушку.

— Я просто боюсь вспотеть, — пожала плечами Чэн Цзяцзин и поежилась.

Обстановка не располагала к светским беседам. Чэн Цзяцзин была уже в костюме для съемок клипа, поэтому Хэ Юньчжэн сразу отправился переодеваться и гримироваться.

Наряд, предоставленный спонсорами, состоял из белой рубашки и светло-синих джинсов. Стилист привел волосы в порядок. Хэ Юньчжэн смотрел на свое отражение: природа наградила его идеальной внешностью. Правильные черты лица, ясные глаза, которые при легком прищуре начинали мерцать, словно у актера, поющего на полумрачной сцене.

Его лицо не выглядело женственным даже с гримом. Подтянутое, гибкое тело, высокий рост —

в этом наряде он выглядел свежо, без тени попытки казаться моложе. Закончив грим, Хэ Юньчжэн улыбнулся своему отражению, и в его облике промелькнула юношеская беззаботность. Никто бы не поверил, что перед ними взрослый мужчина двадцати с лишним лет.

Стилисты и гримеры, работавшие с ним много лет, не могли скрыть восхищения. Раньше они каждый раз ахали от восторга, теперь же просто молчали, порой забываясь от созерцания его красоты. Хэ Юньчжэн усмехнулся и вышел к Чэн Цзяцзин для записи клипа.

Чэн Цзяцзин, всё еще сжимая плюшевого кролика, замерла, увидев его. Она впервые работала с Хэ Юньчжэном. Она знала, что он мастерски перевоплощается, но увидеть его вживую — совсем не то, что на экране. Некоторые артисты при ярком свете софитов выглядят не лучшим образом, но Хэ Юньчжэн казался воплощением мечты, словно сошедшим со старой фотографии.

— Можно начинать! — Чэн Цзяцзин бросила игрушку ассистенту. Хэ Юньчжэн был готов: он должен был сидеть на стуле, слушая музыку, или стоять, опираясь на фон. Песня была о романтике и грусти юности, о влюбленных, которые прошли путь от сладости первых чувств до расставания. Хэ Юньчжэну нужно было лишь выразить нужную долю нежности и упрямства.

Для многих эмоциональные сцены — самое сложное, особенно когда действий минимум. Но у Хэ Юньчжэна не было таких проблем, каждое его движение было точным и искренним.

Юноша в белой рубашке, прислонившийся к синему фону, с чистыми, чуть грустными глазами, и девушка в белой футболке, поющая за его спиной. В её глазах читалась печаль. Из-за кондиционеров, работавших на полную мощность, оба казались еще более одинокими и хрупкими.

Они работали безупречно. Хэ Юньчжэн выглядел как человек, переживающий разрыв: взгляд потускнел, но в нем сохранилась юношеская стойкость. После съемок Чэн Цзяцзин, стуча зубами от холода, выбежала из студии, даже забыв про своего ассистента с игрушкой.

Хэ Юньчжэн попрощался со съемочной группой и тоже вышел. Он всегда был таким — безупречным в мелочах, не дающим ни единого повода для критики.

— Режиссер, это и есть Хэ Юньчжэн? — спросил помощник, глядя вслед актеру.

У каждого образ Хэ Юньчжэна был своим, но всегда связанным с его ролями. Для одного он был офицером в форме, для другого — странствующим рыцарем в лохмотьях. В этот момент в голове помощника пронеслись тысячи образов, и он не мог понять, какой из них был первым.

Он не ожидал, что легендарная суперзвезда окажется такой... простой. Плотные сжатые губы, ясный, глубокий взгляд — он даже забыл об этом его знаменитом магнетизме, который сводил с ума всех вокруг. Хэ Юньчжэн выглядел так же естественно, как и тот юноша, которого он

только что играл.

Режиссер хлопнул помощника по голове. Тот втянул шею, ожидая выволочки, но, увидев, что режиссер просто похлопал его, виновато улыбнулся. Режиссер закурил, глядя на пустую сцену, и произвел:

— Господин Хэ — человек, рожденный для этой профессии. А ты, парень, лучше учись своему делу.

25. Киноактер, утонувший в грязи (часть 4)

Помощник не совсем понял слов режиссера и хотел было переспросить, но тот уже отвернулся, скрывшись в дыму сигареты.

— Убирайте реквизит, — скомандовал он. Работа была в разгаре, и помощник забыл о своем любопытстве.

Клип на песню Сто дней любви вышел очень быстро. У Чэн Цзяцзин были влиятельные покровители, да и сама песня была хороша, а участие Хэ Юньчжэна обеспечило ей мгновенный успех.

В здании Синхуэй часто звучала музыка. Сюй Чжиюань, вернувшись из командировки, кивнул персоналу на стойке регистрации. В какой-то момент, услышав нежную мелодию, он поднял голову и увидел на экране парня в белой рубашке и джинсах. Этот образ словно врезался ему в память.

Вернувшись в кабинет, Сюй Чжиюань не мог выбросить увиденное из головы. Он попросил ассистента принести клип, который крутили утром.

Вскоре ассистент принес флешку, смущенно улыбаясь:

— Босс, у нас там всё крутится по кругу, никто не заметил, какой именно ролик играл утром...

Сюй Чжиюань отпустил его и вставил флешку в компьютер. Его лицо выражало целую гамму эмоций, рука нервно дергала мышь, перематывая видео. Если бы ассистент был рядом, он бы удивился: обычно спокойный босс выглядел раздраженным и даже взвинченным.

Через полчаса Сюй Чжиюань, постукивая пальцами по столу, с удовольствием наблюдал за парнем из клипа. Любое выражение лица этого юноши вызывало у него восторг.

Когда ассистент вошел с документами, он с любопытством взглянул на экран.

— Босс, вам тоже нравится Хэ Юньчжэн? — ляпнул он, вспомнив, что Сюй Чжиюань обычно довольно сдержан.

Ассистент был неосторожен — он не заметил, как в глазах Сюй Чжиюаня на мгновение вспыхнуло недовольство.

— Это Хэ Юньчжэн? — Сюй Чжиюань повернул экран к ассистенту.

На экране Хэ Юньчжэн прислонился к белой стене, в его глазах читалась чистая тоска.

Ассистент, увидев сомнение босса, присмотрелся:

— Да, это он. Мы же подписали с ним контракт на исторический сериал в начале года.

Сюй Чжиюань махнул рукой, отпуская ассистента. Он снова присмотрелся к человеку на экране. Казалось, он видит его впервые в жизни. Сложив пальцы в замок, он поставил видео на паузу и долго смотрел в глаза парню на мониторе.

Звезда Синхуэй, лучший артист его компании, невероятно трудолюбивый. Большинство жалуется на тяжелый график, но Хэ Юньчжэн — никогда. Казалось, он наслаждается работой. Сюй Чжиюань редко смотрел телевизор и не интересовался музыкой, если это не касалось работы.

Хэ Юньчжэн — его главный трудоголик, один из немногих артистов, которые запомнились. Если раньше он казался ему плоским, то теперь — объемным, живым. Тот, кто раньше казался ему точным, как электронный будильник, вдруг обрел душу и глубину.

Сквозь экран взгляд Сюй Чжиюаня был полон сосредоточенности и нежности, чего он сам не осознавал. Это был первый раз, когда он так внимательно смотрел на человека.

Все события шли своим чередом. Хэ Юньчжэну не нужно было ничего менять: достаточно было просто игнорировать девушку, жаждущую славы, и придерживаться этой линии до конца. Конечно, бывали случаи, когда он помогал коллегам, если это было в его силах — в конце концов, в этой индустрии всем нелегко.

Но учить актерскому мастерству? Это дело наставника. Тратить силы на человека, с которым тебя не связывают ни родственные, ни дружеские узы, — дело неблагодарное. Если человек с совестью, он будет благодарен, но если это неблагодарная тварь, она подставит тебе подножку, когда ты будешь меньше всего этого ждать. Ло Сяосяо была именно такой — «маленькой королевой интриг», и помогать ей было опасно.

— Старший брат, ты не мог бы... — Ло Сяосяо стояла у дверей его гримерки с заплаканными глазами. Истинная картина невинности, вызывающая жалость. Жаль, что Хэ Юньчжэн, наполовину состоящий из рациональных данных, а наполовину — из верности своему возлюбленному, не мог проникнуться этим. Даже прежний Хэ Юньчжэн, живший только кино, не стал бы смягчаться из-за женских слез.

Хэ Юньчжэн положил сценарий на колени, поднял голову и, как обычно, одарил её мягкой

улыбкой, словно не замечая слез.

— Госпожа Ло, если вам не трудно, называйте меня просто Хэ Юньчжэн.

Это «старший брат» от Ло Сяосяо вызывало слишком много ненужных слухов. Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, когда у него был возлюбленный, который, возможно, наблюдал за ним, он не мог позволить подобным сплетням распространяться.

<http://bllate.org/book/21672/2235897>